

Правительство Омской области
Министерство культуры Омской области
Омский государственный педагогический университет
Омская государственная областная научная
библиотека имени А. С. Пушкина

Виктор ВАЙНЕРМАН

**«ПОРУЧАЮ СЕБЯ
ВАШЕЙ ДОБРОЙ ПАМЯТИ»
(Ф. М. Достоевский и Сибирь)**

Омск
2020

УДК 821.161.1
ББК 83.3(2=Рус)5
В14

Вайнерман, В. С.

В14 «Поручаю себя Вашей доброй памяти» (Ф. М. Достоевский и Сибирь). – 4-е изд., испр. и доп. / Виктор Вайнерман. – Омск : Изд-во ОмГПУ, 2020. – 400 с. : [16 л.] ил.

ISBN 978-5-8268-2274-6

Эта книга – о пребывании Ф. М. Достоевского в Сибири, о сибирском, преимущественно омском, окружении писателя. В связи с появлением дополнительных источников некоторые сведения обновлены.

Книга адресована широкому кругу читателей: школьникам, студентам, преподавателям школ и вузов, а также всем, кто интересуется биографией и творчеством Ф. М. Достоевского.

**УДК 821.161.1
ББК 83.3(2=Рус)5**

*Издано при поддержке
Министерства культуры Омской области*

ISBN 978-5-8268-2274-6

© Омский государственный
педагогический университет, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

[Обращение губернатора Омской области А. Л. Буркова].....	5
[Обращение министра культуры Омской области Ю. В. Трофимова]	7
«ИМЕНИ ДОСТОЕВСКОГО...»	
Вместо предисловия.....	8
О важном, стоя на берегу.....	16
Глава первая. «НЕ УНЫТЬ И НЕ ПАСТЬ»	
«Азбука и орфография искусства»	20
Встреча с Омском.....	33
«В городе крепость, в крепости острог»	50
«Быть человеком между людьми»	59
«Народный разговор с особым каторжным оттенком»	80
«Я русский по существу».....	92
«Записки неизвестного»	111
«Арестанты не нахвалились своими лекарями...»	119
Глава вторая. КОМАНДИРЫ И НАЧАЛЬНИКИ	
«Комендант крепости Омской».....	135
«Анне Андреевне я передал Ваше письмо»	146
«Тот орёл, а наш...».....	153
Курьерская тройка как «эмблема и указание».....	166
«И сколько они вытерпели!»	182
«Описка» Достоевского, или Итальянская история с омскими персонажами	189
Глава третья. ЗНАКОМЫЕ НЕЗНАКОМЦЫ	
Пропавшие письма Ф. М. Достоевского. Легенда и быль.....	203
«Люди простодушные и благородные».....	219
«Поручаю себя Вашей доброй памяти...» (Легенды и мифы о Ф. М. Достоевском в Омске)	247
Почти детективные истории.....	298
ПРИЛОЖЕНИЯ	
1. Список сокращений	319
2. Список иллюстраций.....	321
3. О тех, чьи работы воспроизводятся в книге	332
4. Серия автолитографий Л. И. Ламма к «Запискам из Мёртвого дома» Ф. М. Достоевского	349
5. Именной указатель	360
Библиографические ссылки, примечания, комментарии.....	368
Основные публикации В. С. Вайнермана	399

***Посвящается
200-летию со дня рождения
Ф. М. Достоевского***

Уважаемые читатели!

В 2021 году в России празднуется 200-летие со дня рождения Фёдора Михайловича Достоевского. Омская область – один из центров проведения юбилейных мероприятий.

В Омске великий русский писатель отбывал каторжное наказание четыре года – с 1850 по 1854-й. Находясь в лазарете, он смог тайно вести записи в так называемой сибирской тетради. Впечатления от пребывания в остроге позднее нашли отражение в книге «Записки из Мёртвого дома».

Омичи бережно хранят память о Фёдоре Михайловиче. Комendanтский дом, где бывал писатель, сегодня выглядит почти так, как в годы его омской ссылки. В нём размещён Омский государственный литературный музей имени Ф. М. Достоевского. В преддверии юбилея мы провели на этом объекте культурного наследия ремонтно-реставрационные работы, дополнили музейные фонды.

Большую роль в создании музея в своё время сыграл Виктор Соломонович Вайнерман, который на протяжении нескольких десятилетий остается его директором. Виктор Соломонович – заслуженный работник культуры России, член Союза российских писателей.

В 1991 году Виктор Вайнерман за свою первую книгу «Достоевский и Омск» стал лауреатом премии Омского филиала Российского фонда культуры. Работа по данной теме продолжилась, и в 1996 году вышло первое издание книги «Поручаю себя Вашей доброй памяти...» (Ф. М. Достоевский и Сибирь)».

В 2015 году Виктор Вайнерман был удостоен премии губернатора Омской области «За заслуги в области литературы и искусства имени Л. Н. Мартынова».

Книга неоднократно переиздавалась. В неё вошли не только очерки об условиях жизни великого писателя на омской каторге, но и почти детективные истории. Их оказалось много во время поиска сведений о людях, окружавших Достоевского в Омске, об авторах иллюстраций к его произведениям, о мемуаристах, о тех, чьи судьбы Достоевский использовал при создании художественных образов своих великих романов.

Помимо приятного чтения, вы познакомитесь с изображениями каторжного острога, увидите фотографии тех, о ком Достоевский сказал: «Если б я не нашёл здесь людей, я бы погиб совершенно».

Новое, исправленное и дополненное издание книги, несомненно, снова вызовет волну интереса к жизни и творчеству автора «Записок из Мёртвого дома» и других бессмертных произведений, известных во всём мире.

Губернатор Омской области
А. Л. Бурков

Уважаемые читатели!

Книга, которую вы держите в руках, – одно из самых популярных изданий, посвящённых теме «Достоевский и Омск» и изданных в нашем городе. Автор книги – заслуженный работник культуры РФ, профессор Российской академии естествознания, член Союза российских писателей Виктор Соломонович Вайнерман, который много лет руководит Омским государственным литературным музеем имени Ф. М. Достоевского и изучает творчество великого писателя.

В 1996 году вышло первое издание книги «“Поручаю себя Вашей доброй памяти...” (Ф. М. Достоевский и Сибирь)». В ней читателю были представлены не только очерки об омском окружении Фёдора Михайловича Достоевского, основанные исключительно на находках, сделанных Виктором Вайнерманом, но и сюжеты, по-новому осмысленные исследователем.

Работа над книгой никогда не прекращалась, она переиздавалась неоднократно, дополнялась новыми фактами. И каждый раз тираж книги расходился. К юбилею Фёдора Михайловича Достоевского, который празднуется в 2021 году, книга снова выходит в свет. Издание станет хорошим подарком для всех почитателей творчества писателя, а их великое множество в Омской области, в России и за рубежом. Экземпляры книги также будут переданы в городские и районные библиотеки.

Надеемся, что книга Виктора Вайнермана послужит своеобразным приглашением в Омский государственный литературный музей имени Ф. М. Достоевского, материалы экспозиции которого представляют собой наглядную иллюстрацию прочитанного.

Министр культуры Омской области
Ю. В. Трофимов

«ИМЕНИ ДОСТОЕВСКОГО...»

*Вместо предисловия**

Когда-то Дом комендантов Омской крепости имел п-образную форму. Хозяйственные постройки замыкали прямоугольник, и Дом, возвышавшийся над самым берегом Иртыша, напоминал укрепление. Время внесло свои коррективы. Омск давным-давно не крепость. От первых каменных строений почти ничего не осталось. Вокруг пока ещё уцелевших существуют легенды, предания да и просто непрояснённые истории. Иногда даже кажется, что «апокрифы» возникают и остаются в людской памяти только для того, чтобы сохранить прошлое, не дать ему кануть в Лету...

Сохранившиеся старые дома Омской крепости и сегодня верно служат людям. В одном из самых больших и нарядных зданий города XVIII века – гауптвахте разместился областной военный комиссариат; лютеранская церковь – кирха, построенная в 1790–1792 годах на восточной стороне площади плац-парадов, приняла в свои стены музей истории полиции культурного центра Управления внутренних дел по Омской области. В бывший Дом комендантов Омской крепости ежегодно приходят тысячи людей. Теперь здесь – Литературный музей, названный именем Достоевского, который когда-то был местом человека, занимавшего эту должность последним.

Сегодня имена этих двух людей постоянно слышны в залах музея – великий писатель Фёдор Михайлович Достоевский и полковник Алексей Фёдорович де Граве, оказавший ему неоценимую помощь...

* Библиографические ссылки см. на с. 368.

*«Сохранившиеся старые дома Омской крепости»
на почтовых открытках начала XX века*

Гауптвахта. Зимний вид в крепости. Омск

Лютеранская церковь – кирха

* * *

Решение о создании в Омске Литературного музея и размещении его в бывшем Доме комендантов крепости было принято в 1975 году Омским горисполкомом.

В то время в здании жили люди. Непросто было справиться с задачей расселения всех жильцов по новым квартирам. Ещё сложнее оказалось найти средства для капитального ремонта старенького, 1799 года постройки, памятника истории и культуры, для оплаты проекта экспозиции, приобретения необходимых материалов и исполнительских работ. Тем не менее с 1980 по 1982 год все необходимые подготовительные стадии создания музея были пройдены.

(Так и хочется рассказать о том, как во время ремонта с Дома были сняты и крыша, и старые, простоявшие двести лет перекрытия – огромные брёвна почти в обхват. О том, как создавался и как обсуждался проект художественного оформления экспозиции. Равно как и о «наездах» из столицы в Омск бригады оформителей во главе с московским художником Эдуардом Ивановичем Кулешовым – и тогда музейная жизнь несколько раз в году на два-три месяца теряла свой размеренный ритм. День отличался от ночи в то время только тем, что ночью не работала ни одна контора, в которой можно было купить или заказать необходимые материалы. Кроме того, тогда не было ночных магазинов, и для того, чтобы обеспечить нормальное ночное «функционирование» бригады художников-оформителей, нужно было именно днём создать для них требуемые запасы. В противном случае с наступлением темноты приходилось проявлять чудеса изобретательности... Но всё это – совсем другая история. О ней можно прочесть в первом выпуске первого в истории Омского литературного музея собственного сборника, посвящённого тридцатилетию музея¹).

Ещё до наступления ремонтной поры в подвальном помещении Дома прямо под окном мы увидели широкий арочный проём, заложённый современным кирпичом. Само подвальное

помещение тоже было необычным – сводчатые потолки, старая кирпичная кладка... А не начало ли здесь подземному ходу, который мог вести от Дома комендантов на противоположную сторону Иртыша? На чертеже здания, добытом мной в московском архиве, не обозначен ни подвал, ни выход из него. Куда же можно было попасть, пройдя сквозь арку? Или, может быть, она – элемент входа в служебное помещение? Могла же находиться в том подвальчике, скажем, холодная кладовая?

Вскоре в здании начался ремонт, и наши доблестные строители под завязку набили подвал строительным мусором. Тайне Дома комендантов, казалось, так и суждено было остаться тайной.

В 1999 году я рассказал «историю с подземным ходом» археологу Игорю Евгеньевичу Скандакову – директору Омского музея истории народного образования (в настоящее время – Омский музей просвещения). Человек энергичный и предприимчивый, он сразу же загорелся идеей разрыть подземный ход. Для начала силами детей из Омского областного скаутского центра «Сибирь» был вынут весь строительный мусор. Затем археологи добрались до естественного грунта. Были обнаружены скелет собаки, старый башмак, разнообразные мелкие предметы, позволяющие судить о возрасте Дома, например стреляные гильзы, часть чугунной заслонки от печи. За пределами здания в нескольких местах были проложены шурфы. Некоторое время спустя, после публикаций в местной периодической печати, в музей пришли специалисты, вооружённые сапёрными приборами, способными отыскивать в земном грунте посторонние предметы. Они, вероятно, искали сундуки с кладом, а мы с трепетом ожидали, что будут обнаружены остатки старинных подземных коммуникаций. Но находились обломки кирпичей, гнутые ржавые гвозди и полусгнившие деревянныешки.

Подземный ход или хотя бы подтверждение его существования на территории музея так и не были обнаружены... Оставалась дразнящая воображение загадка, интерес к которой поддерживался сообщениями то об одном подобном же таинственном сооружении в бывшей крепости, то о другом. Свет на «музейную тайну» сумел пролить омский архитектор Олег Васильевич Белан (1956–2013). В публикациях во вкладке «“Алфавит” в Омске» он сообщил любопытную и неизвестную ранее информацию и о Доме, и о его хозяевах.

Так, по его словам, первым хозяином Дома, а следовательно, первым комендантом Омской крепости был Александр Дмитриевич Балашов. Цитирую: «В 1799 году отправили Александра Дмитриевича, присвоив очередное звание генерал-майора, на повышение... в Сибирь, комендантом Омской крепости. В Омске генералитет внимательно следил за дворцовыми интригами конца XVIII века и, казалось, готов был ко всему. Прибытие столь важной и привередливой персоны, как А. Д. Балашов, из эпицентра российских событий привело, похоже, местное начальство в некоторое замешательство. Жить в деревянном доме новый комендант не станет. В срочном порядке, должно быть, приступили к постройке каменного дома, раскатав по брёвнышкам старый»².

Первём цитирование вольным пересказом предыдущей статьи этого же автора, из которой можно узнать, в частности, о том, что впервые Дом комендантов возник на территории Второй Омской крепости и что чертил «рабочий план» будущего дома «вахмистр Фёдор де Граве», по всей видимости, отец последнего коменданта Омской крепости Алексея Фёдоровича де Граве.

Как он оказался в Омске? О. В. Белан предполагает: «В середине XVIII столетия в Европе начались очередные гонения протестантов (вспомните Варфоломеевскую ночь), католики снова начали притеснять лютеран и кальвинистов. Большинство

гонимых двинулось через океан в Новый Свет, а часть их увидела свет в России, где на престол взошла Екатерина II. Великая императрица была столь великодушна в своих порывах на благо просвещения россиян, что приняла под своё покровительство протестантов и даже даровала им некоторые свободы от повинностей. За что должны были они служить верой и правдой своей благодетельнице. Вполне вероятно, что Фёдор де Граве был в числе тех иностранцев – “новобранцев” и, как всякий уважающий себя дворянин, он не преминул заявить о своих правах и был причислен к дворянам Тобольской губернии». Таким образом, как отмечает О. В. Белан, «с именем отца – Фёдора (де Граве. – В. В.) начинается “новая крепость”, а с именем Алексея, последнего коменданта крепости, история её закончилась»³.

Я проводил автора этих статей к месту нашей «тайны». Спустившись по лестнице вниз и осмотревшись, он сделал вывод о том, что «своды были старше, чем дом». Значит, предположительно, это помещение могло находиться внутри первого, деревянного дома комендантов. Вероятно, именно поэтому вход-выход из подземной комнаты расположен, на наш сегодняшний взгляд, так странно и к тому же не обозначен ни на одном плане. Комната действительно могла быть частью подвального помещения...

* * *

Первая экспозиция открылась в музее 28 января 1983 года. Она была построена по историко-литературному принципу и повествовала о возникновении в Западной Сибири первых печатных изданий, о зарождении и становлении литературных традиций. Музей рассказывал о событиях в литературной жизни региона от конца XVIII века до начала 1980-х годов. Судьбы писателей рассматривались сквозь призму исторических событий. Исключение сделали лишь однажды: самый

большой зал музея полностью посвятили рассказу о жизни и творчестве автора «Записок из Мёртвого дома» Ф. М. Достоевского. Это был как бы музей в музее (см. цв. вкл., № 1, 2).

На протяжении более чем двух десятилетий Омский литературный принимал школьников и иностранцев, гостей города и местных жителей. Интерес к омским писателям, оставившим свой след в истории литературы: Н. М. Ядринцеву, А. С. Сорокину, Г. А. Вяткину, Л. Н. Мартынову, П. Н. Васильеву, С. П. Залыгину, Р. И. Рождественскому – постоянно велик, но всё же больше других привлекал внимание посетителей именно Ф. М. Достоевский...

В начале 1990-х годов в музее остро осознали необходимость разделить экспозицию на две: «Писатели-омичи» и «Достоевский и Омск». Условия складывались благоприятные: музею удалось избавиться от медицинского вытрезвителя, находившегося практически «стена в стену» с музеем, а дом, в котором располагалось это медицинское учреждение, решением горисполкома передали музею. В 1996 году даже было издано постановление губернатора Омской области о реконструкции музея. Однако постановление тогда исполнено не было, оно, как оказалось впоследствии, явилось всего лишь выражением согласия с необходимостью проведения реконструкции и обозначало когда-нибудь это намерение осуществить. Вскоре у бывшего здания медвытрезвителя обнаружился настоящий хозяин, и музей лишился перспектив. Дом, на который музей возлагал большие надежды, отобрали и... снесли.

В 2006 году, спустя десять лет после выхода в свет постановления о реконструкции музея, губернатор волевым решением довёл его до исполнения. Работы по демонтажу всех конструкций, а также полов, коммуникаций в музее велено было провести за четыре месяца. Это при том, что по всем тогдашним законам только тендерные конкурсы на техническое обеспечение объекта строительства, к тому же являвшегося

памятником истории и культуры, должны были занять не менее четырёх месяцев. О сложном прохождении через многочисленные стадии обсуждения художественного проекта музея вообще речь не шла.

Концепции и тематико-экспозиционные планы, реализованные за такой невообразимо короткий для музейщиков срок, были рассчитаны на два здания и на совсем иные площади. Пришлось две большие экспозиции, по сути два музея, размещать в одном здании. Казалось бы, они и раньше были вместе. Однако теперь Достоевскому в музее отведён не один зал, как раньше, а шесть (фрагмент второй экспозиции, посвящённой Ф. М. Достоевскому, см. цв. вкл., № 3). Двести лет истории литературы разместились на оставшихся площадях трёх небольших залов...

И снова музей смотрит в будущее с надеждой и верой. Вот уже инвесторы нашлись, благодаря которым у здания музея может появиться пристройка. Если всё исполнится, то будут восстановлены первоначальный вид Дома комендантов, а также сооружения на его территории. Музей впервые обретёт выставочный зал, просторные помещения для фондохранилищ. Может быть, всё-таки удастся развести рассказы о жизни и творчестве Достоевского и литературной истории региона по разным помещениям. Найдутся и средства для воплощения этой мечты...

Об этом в книге, посвящённой сибирскому периоду жизни Ф. М. Достоевского, можно было бы и не говорить. Но я полагаю, что музей – хранитель и выразитель памяти о пребывании великого писателя в Сибири. Его состояние является свидетельством общего отношения к этой теме в общественном и культурологическом пространстве региона. Когда думаю об этом, почему-то вспоминаются слова Достоевского о том, что в каторжном остроге он больше всего страдал от невозможности побыть одному...

О важном, стоя на берегу*

Сейчас мы перелистнём эти страницы и вместе с вами вновь отправимся в старый Омск середины 1850-х годов. Здесь в самом центре находился каторжный острог. В Омске Достоевскому оказывали помощь люди разных сословий. Представители высшего военного начальства и младшие офицеры, высокопоставленные чиновники Главного управления Западной Сибири и сердобольные мещане. Даже некоторые из каторжан, несмотря на опасность жестокой расправы, помогали писателю пережить обрушившееся на него наказание.

В своё время я совершал это путешествие в одиночку, продвигаясь, словно сквозь туман, по едва заметным ориентирам. Тем, кто отправлялся в путь раньше меня, приходилось ещё труднее. Это они расставили первые вехи для всех, кто пойдёт следом. По этим вехам можно выйти к более глубокому пониманию Достоевского, его идей, новой трактовке созданных им художественных образов. Не могу не назвать здесь имена А. Ф. Палашенкова, М. К. Юрасовой, А. Э. Лейфера, П. П. Косенко.

Об омском окружении Достоевского написано не так много¹, но всё же судьбы таких помощников писателя, как И. В. Ждан-Пушкин – инспектор классов Сибирского кадетского корпуса, А. И. Сулоцкий – священнослужитель этого учебного заведения, Н. Д. Фонвизина – жена декабриста, М. Д. Францева – дочь тобольского прокурора, уже обстоятельно рассмотрены.

Мы приводим много новых материалов о людях, раньше лишь упоминавшихся краеведами, литераторами и исследователями, – А. Ф. де Граве, В. Г. Кривцове, Е. И. Капустиной и её семье, а также о тех, кто не упоминался никогда, – Иване

* Библиографическую ссылку см. на с. 368.

Гладышеве, Иване Соколове и других. Среди омских знакомых Достоевского были и такие, упоминание имён которых впоследствии считалось опiskой. Немного коснёмся мы и этой темы. А в завершение хотелось поговорить о легендах и мифах, связанных с пребыванием в Омске автора всемирно известных произведений. Как вдруг родилась последняя главка книги. Она стала полнейшей неожиданностью...

В нынешнем, уже четвёртом издании книги материал в ряде случаев доработан, введены новые примечания и комментарии. Их достаточно большой объём и нежелание чересчур утяжелять страницы основного текста привели к решению использовать не только более удобные для читателя подстрочные примечания, но и затекстовые. Учитывая, что примечания и комментарии, представляя и самостоятельную ценность, могут служить дополнительным справочным материалом, мы их собрали вместе и поместили в конце книги, после приложений, а каждую главку снабдили подстрочной сноской с указанием страниц, на которых размещены библиографические ссылки, примечания и комментарии к главке.

В своё время, рассматривая иллюстрации к произведениям Достоевского, созданные разными живописцами и графиками и при жизни писателя, и в последующие годы, я думал: «А что ещё создали эти художники, как сложилась их жизнь?» Когда удавалось находить разрозненные сведения в энциклопедиях, словарях, указателях или альбомах, вновь открывал страницу с уже известной мне репродукцией и смотрел на неё иначе, обогащённый знаниями об иллюстраторе. В этом издании мне захотелось в одном из приложений поделиться с читателями найденной информацией, дополненной с помощью Интернета.

Ещё одно приложение появилось совершенно спонтанно. На протяжении нескольких лет мы переписываемся с Леонидом Израилевичем Ламмом – автором прекрасной серии автолитографий к «Запискам из Мёртвого дома». От имени музея

я веду с художником переговоры о приобретении у него четырёх работ, которые мы в своё время не успели купить: Л. И. Ламм эмигрировал в США. Вдруг в одном из писем он рассказывает предысторию создания серии и даёт краткую характеристику каждой работе. На мой запрос о разрешении ввести этот текст в новое издание книги Ламм ответил согласием, и вот его рассказ полностью публикуется в приложении.

И, наконец, в четвёртом издании книга оснащена справочно-поисковым аппаратом. В раздел «Приложения» введены список сокращений, список иллюстраций, позволивший «разгрузить» подписи под «картинками» в основном тексте и в то же время дать читателю насколько возможно полноценную информацию об иллюстрациях, а также именной указатель исторических лиц XVIII–XIX веков и персонажей «Записок из Мёртвого дома».

Автор искренне признателен всем, кто оказал деятельную поддержку при подготовке книги к изданию. Особая благодарность сотрудникам информационно-библиографического отдела Омской государственной областной научной библиотеки имени А. С. Пушкина, Центральной городской библиотеки, Омского государственного литературного музея имени Ф. М. Достоевского, в особенности главному хранителю музейных предметов О. Ю. Грошевой; директору Литературно-мемориального музея Ф. М. Достоевского в Санкт-Петербурге Н. Т. Ашимбаевой и заместителю директора по научной части этого музея Б. Н. Тихомирову; заведующей сектором мультимедиа- и интернет-проектов отдела научной каталогизации и редакционной деятельности Третьяковской галереи Т. Ю. Николаевой; омским искусствоведам И. Г. Девятьяровой, В. Ф. Чиркову и Л. В. Чуйко; ведущему архивисту Муниципального архива г. Омска Администрации г. Омска С. Ю. Первых, начальнику отдела использования и публикации документов Исторического архива Омской области Л. И. Огородниковой, доценту Омского государственного

университета имени Ф. М. Достоевского А. В. Жуку и доценту Омского государственного аграрного университета имени П. А. Столыпина С. А. Мулиной.

Заканчивая предварительную часть, познакомим читателя с *системой оформления ссылок*. Тексты произведений Достоевского цитируются по полному собранию сочинений в тридцати томах (Л. : Наука, 1972–1988). Используются внутритекстовые ссылки. В круглых скобках римскими цифрами указываются номера томов, арабскими – номер книги (после косой черты), страницы.

Знак * (звёздочка/астерикс) обозначает авторские или редакторские подстрочные комментарии и примечания. Арабская цифра в верхнем регистре – затекстовые библиографические ссылки (нумерация по главам). Арабской цифрой с закрывающей скобкой обозначены затекстовые примечания и комментарии (по главам).

Во время нашего разговора мы будем опираться на «Записки из Мёртвого дома». Это художественное произведение написано под неизгладимым впечатлением каторги. Оно рассказывает о человеке, сумевшем пройти через её испытания к «воскресению» не сломленным, а духовно обогащённым и окрепшим. В сочетании с архивными документами, мемуарами и письмами «Записки» – важнейший источник сведений о пребывании Ф. М. Достоевского в Омске. Всегда с нами будет и «Дневник писателя». В нём, как и во всех великих романах писателя, звучит омское эхо. Вот только в «Дневнике» это эхо звучит явственнее, отчётливее... Уникальное произведение, «Дневник писателя» позволял создателю романов, уже при его жизни признанных читающей публикой, обмениваться с нею живыми, непосредственными впечатлениями от «сиюминутной действительности», а нам, читателям XXI века, открывает короткий путь в «машинное отделение» творчества.